
СЛОЖНООРГАНИЗОВАННОСТЬ ПРОЦЕССА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Слива Светлана Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Астраханского государственного университета;

sliva.serg@yandex.ru

Рассмотрена возможность применения функционального, структурного, эволюционного подходов к исследованию механизма преобразования экономической системы. Выявлена совокупность противоречий, обуславливающих функциональные структурные, эволюционные изменения. Показано, что сложно организованность процесса преобразования экономической системы заключается в последовательности эволюционной самоорганизации, функциональной трансформации, институциональных реформах.

Ключевые слова: развитие экономической системы, производственная функция, структурные сдвиги, трансформационная, модификационная, модернизационная реформы.

Необходимость изучения процесса изменения экономической системы ощущается все острее, поскольку при наличии множества соответствующих теорий и концепций до сих пор не решены важнейшие проблемы российской экономики: определение внутреннего основания ее развития и условий формирования ее инновационной модели.

Для представления эволюции экономической системы как сложно-организованного процесса требуется разграничение способов и механизмов ее преобразования. Преобразование это реакция на необходимость разрешения противоречий, имманентно присущих развивающемуся явлению. В соответствии с функциональной, структурной, эволюционной природой экономической системы можно предположить о существовании совокупности функциональных, структурных и эволюционных противоречий. Соответственно, способом разрешения функциональных противоречий является функциональная трансформация экономической системы; структурных противоречий – реформа экономической системы; эволюционных противоречий – координация изменчивого содержания и относительно фиксированной формы экономической системы.

Функционализм исходит из принципа устойчивой взаимосвязи между элементами какой-либо системы. Экономическую систему можно пред-

ставить в виде совокупности факторов производства, количественно воспроизводящихся в производственной функции экономики. Развитие экономической системы – практическая реализация принципа функциональной зависимости: изменение отдельного элемента вызывает количественное или качественное изменение другого. Такого рода изменения вызывают либо расширение, либо сужение производственной функции общественного производства. Измененная структура производственной функции заставляет экономическую систему входить в состояние трансформации сложившегося процесса производства.

Производственная функция включает в себе противоречивое взаимодействие растущих потребностей общества и ограниченных ресурсных возможностей экономики. В основании конфликтности их внутренней связи лежит динамика количества, качества, структуры хозяйственно полезных ресурсов. Причинами нарушения функциональных отношений внутри экономической системы могут послужить следующие процессы:

1. Ограниченность основных экономических ресурсов.
2. Преобладающее значение отдельного фактора производства в конкретно-исторический момент.
3. Изменение качественной определенности факторов производства.

Основным внутренним ограничением развития экономики является ресурсная недостаточность, которая циклически повторяется. Исследование влияния нехватки отдельных экономических ресурсов на общий ход экономического развития сформировало теорию циклов. В теории сезонных колебаний движения рабочей силы в качестве ограниченного ресурса выступает труд. Бизнес-циклы Дж. Китчина учитывают периодические колебания размера производственных запасов. Деловые циклы М. Фридмана определяются динамикой денежного капитала, обращающегося в экономике. По Дж. Хиксу, производственная функция испытывает циклическое колебание соотношения потока и запаса капитала. Циклы С. Кузнеца основаны на периодически повторяющейся недостаточности денежного капитала, привлекаемого в строительную индустрию. Циклическое развитие экономики в системе длинных волн Н. Кондратьева обусловлено ограничениями в производстве и практическом использовании информационного ресурса. Уровень предпринимательской активности определяет, согласно теории Й. Шумпетера, темпы и характер использования экономических ресурсов, что сказывается на структуре производственной функции экономической системы.

Следовательно, трансформация, условием которой является ограниченность экономических ресурсов, – преобразование экономической системы посредством изменения объемов производительного использования материальных и нематериальных средств в ответ на периодическое колебание экономической конъюнктуры. Соответственно «циклическое развитие экономики предстает как многоуровневое циклическое развитие всеобщей экономической системы, внутри которой идут те же процессы но рангами

пониже, но все они вместе взятые, образуют единый процесс ее динамики» [5, с. 288-289].

Функциональную трансформацию можно рассматривать в цивилизационном контексте. Д. Норт считает фундаментальным вопрос о причине расходящегося направления развития обществ. Дивергенция «кажется, довольно простой для объяснения: каждое общество сталкивается с различающимися проблемами, располагая при этом различными ресурсами. Из этого возникли различия в решении общих проблем» [13, с. 119]. Цивилизация, как отмечает Д. Норт, воспроизводит свою институциональную матрицу – комплекс взаимосвязанных правил и неформальных ограничений, совокупность которых определяет экономическую деятельность.

Призма производственной функции позволяет представить цивилизацию как преобладание отдельных факторов производства в конкретно-исторический момент времени. Изменение роли и значения того или иного фактора в общественном производстве означает начало процесса цивилизационной трансформации.

С. Кирдина и О. Бессонова развили идею о цивилизационной дивергенции общества, согласно которой его функционирование осуществляется в рамках либо рыночного способа хозяйства, либо управляемого. Соответственно, трансформация есть переход экономической системы от одной институциональной матрицы к другой, обусловленный изменением ее формационного элемента.

Авторы предлагают понимать под институциональной матрицей сложившуюся систему базовых общественных институтов [3, с. 23]. Их состав определен и задается формационным элементом – моделью трудовых отношений. В контексте производственной функции трудовые отношения можно идентифицировать с трудом как фактором производства. Устанавливается соответствие модели частного труда с рыночной матрицей экономической системы и модели служебного труда с раздаточной матрицей экономической системы. При этом допускается факт одновременного, но не равного в долевого отношении количества частного и служебного труда в результативном объеме труда в производственной функции. Изменение соотношения частного и служебного труда в производственной функции создает основание для трансформации институциональной матрицы экономической системы.

В том случае, если начинает преобладать частный труд над служебным трудом, то экономическая система трансформируется в рыночную матрицу. Раздаточная матрица экономической системы создается в условиях преимущественной доли служебного труда по отношению к частному труду.

Таким образом, функциональная трансформация экономической системы, условием которой является смена определенности факторов производства, – преобразование качества и порядка использования экономических ресурсов. Результатом являются изменения функциональных элементов

экономической системы, выводящие ее на новый цивилизационный уровень.

Процессы экономической глобализации интернационализировали эффекты экономического цикла, в результате чего развернулся большой трансформационный цикл [20, с. 15-20].

Большой трансформационный цикл внутренне подчиняется действию противоречия, лежащего в основе развития экономической системы: противоречие целого и части, в результате которого часть целого приобретает статус новой целостности. Первоначально часть экономической системы обособляется и получает относительную самостоятельность. В дальнейшем она становится системообразующей, в результате чего происходит переустройство экономической системы.

В роли части выступает гипертрофированно развитый финансовый сектор экономики. Создание экономического блага в большей степени зависит в современной экономике от финансового капитала, который занимает преимущественное положение в производственной функции.

Соответственно, трансформация, условием которой является преобладание отдельного фактора производства в конкретно-исторический момент, – преобразование экономической системы в части изменения структуры производительного использования экономических ресурсов.

В целом, функциональная трансформация – изменения в производственной функции, связанные с разрешением внутренних ресурсных ограничений, приводящих к существенному обновлению экономической системы. В этом смысле коренные преобразования – знак здоровья экономической системы [23, с. 367]. Трансформация дает возможность развиваться экономической системе через сопряжение и согласование элементов производственной функции.

Преобразование экономической системы в рамках функционального подхода рассматривается как естественные изменения, обусловленные логикой изменения структуры экономических ресурсов, изменения объемов их производительного использования, качества и порядка их употребления в общественном производстве.

Постулат эволюционизма – непрерывный естественный отбор. Как отмечает Д. Норт, недискретная предельная адаптация – преобладающий способ развития общественной и экономической систем [13, с. 131]. С помощью механизма естественного отбора происходит постоянное самосовершенствование строения и функций организмов, повышается их приспособленность к меняющейся окружающей среде. Й. Шумпетер полагает, что под развитием следует понимать лишь те изменения, которые экономика сама порождает, т.е. только случайные изменения, а не приводимые в движение импульсом извне [24, с. 154]. Такого рода изменения – многомерный процесс, включающий глубокие сдвиги в экономической, социальной, технических сферах [14, с. 11].

Эволюция предполагает медленные постепенные коммулятивные

изменения. Экономическая система, как отмечает А. Нестеренко, развивается путем малых приращений. «Каждое последующее приращение опирается на те институты, которые уже существуют, следовательно, линия институционального развития всегда задана всей предшествующей институциональной историей общества» [12, с. 351]. При этом скорость разрушения экономической системы меньше, чем скорость ее обновления; вектор движения системы остается относительно неизменным. Однако любое приращение расширяет пространство системы, что нарушает сложившееся соответствие содержания и формы системы. Ход разрешения возникшего противоречия есть суть эволюционной самоорганизации в направлении восходящего, либо нисходящего развития.

В. Иноземцев отмечает: «В условиях радикальных перемен в производственной сфере, быстрого переосмысления существовавших технологических и теоретических схем и концепций особое значение приобретает поддержание соответствия между сущностью разворачивающихся процессов и внешними их формами» [6, с. 492]. Соответствие формы и содержания экономической системы постоянно нарушается, что задает темп и траекторию развития.

Эволюционное преобразование происходит благодаря постоянному восстановлению соответствия содержания экономической системы (изменения) ее форме (традиции). Содержание системы представляет собой упорядоченную совокупность элементов и процессов их развития. Тогда как форма системы рассматривается в качестве способа существования и выражения ее содержания, или иначе – внутренней организации этого содержания [19, с. 434].

Под содержанием экономической системы можно понимать совокупность количественно-качественных параметров, характеризующих: структуру ресурсов и факторов производства, систему форм и отношений собственности, систему уровней экономического пространства, систему организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности, систему обслуживающей организационной инфраструктуры. Параметральными характеристиками обладает и система уровней, образующих экономическое пространство [7, с. 24].

Форма экономической системы удерживается экономическими отношениями, обеспечивающими ее внутреннюю согласованность. В частности, технико-экономические отношения детерминируются уровнем развития производительных сил, состоянием техники и технологии. Определяющее значение имеют социально-экономические отношения, связанные с регламентом процессов присвоения экономических ресурсов и созданных на их основе благ. Организационно-управленческие отношения выражаются в непосредственных способах и приемах организации производства на всех уровнях экономики. Отношения регламентируют причинно-следственную связь между подсистемами, образующими содержание экономической

системы: экономическую, социальную, хозяйственную. Подсистемы особым образом взаимосвязаны и благодаря совокупности преобладающих и устойчивых механизмов экономической координации образуют форму экономической системы [12, с. 242].

Несоответствие содержания и формы системы нарастает в точке ее бифуркации. Раздвоение траектории означает выбор деструктивного и конструктивного путей развития. Деструктивность подразумевает частичное или полное разрушение ранее сбалансированной формы экономической системы. Переход сопровождается ростом ее факторной неопределенности, снижением уровня организованности. О.И. Шкаратан небезосновательно утверждает, что в точке бифуркации экономическая система претерпевает социальные и экономические кризисы [22, с. 32]. Конструктивный выход системы из кризиса обеспечивается такой реакцией элементов структуры, когда плодотворно совмещаются новые формальные и старые неформальные нормы, складывается равновесие между «идеалами общества и прежней социально-экономической системой» [12, с. 382], сохраняется эволюционная траектория развития системы.

Таким образом, в рамках эволюционного подхода преобразование экономической системы рассматривается как качественное изменение системы в границах ее адаптивности. Дезорганизованность экономической системы преодолевается за счет процесса приспособления к изменениям, что обеспечивает сохранение ее целостности.

Структурный анализ общественного бытия строится на основе выделения в экономической системе относительно самостоятельных составляющих, их роли относительно друг друга, взаимной связи. Закономерное сочетание элементов – базисное условие формирования системы как функционального пространства нескольких системообразующих признаков [7, с. 27]. Логика устройства экономики разработана в законах К. Менгера: «блага высшего порядка обусловлены в своем характере блага наличностью в распоряжении людей комплементарных благ, необходимых для производства, по крайней мере, одного какого-либо блага ближайшего к нему наилучшего порядка» [10, с. 74]. Я. Корнаи уточняет: одни явления могут быть классифицированы как глубинные, базисные, а другие – как поверхностные, надстроечные [8, с. 392].

Нарушение архитектуры экономической системы вызывает внутренние структурные противоречия, разрешение которых осуществляется с помощью приема направленных институциональных преобразований. Экономическая система органически готова к своему реформированию тогда, когда не располагает возможностями самонастройки и саморазвития. Реформы как процесс ориентированы на разработку алгоритма институциональных и социально-экономических преобразований и их инструментального обеспечения.

В связи с многообразием элементов структуры системы, требующих преобразований; межэлементных отношений, нуждающихся в совершенст-

вовании; способов направленных преобразований; глубины и масштабов реструктуризации архитектуры экономической системы реформы могут быть нами дифференцированы по признакам: трансформации, модификации, модернизации.

Наиболее масштабную цель имеют трансформационные реформы, поскольку представляют собой кардинальное преобразование архитектуры системы. Под такого рода переустройством можно понимать любую замену даже отдельных конституирующих признаков другими, благодаря которой старый порядок заменяется новым. Реформа в этом случае есть процесс системных, сознательно осуществляемых структурных трансформаций способа производства.

Реформа, как способ преобразования экономической системы, призвана не только создать, но и упорядочить систему уровней экономики. «Блага высшего порядка», «глубинные, базисные» институты в исследовании А. Нестеренко получили название «продуктивных институтов», поскольку они составляют производительную часть экономической системы. Эти институты благоприятствуют хозяйственной деятельности благодаря накоплению капитала, роста объема производства, освоения новых рынков, генерации производственных инноваций.

Снижен интеграционный эффект у институтов, обслуживающих перераспределительные процессы экономической системы. Важно, чтобы такие институты занимали подчиненное место по отношению к продуктивным, с тем, чтобы ресурсы экономической системы направлялись в первую очередь на производство, а не на перераспределение благ [12, с. 354].

Трансформация способа производства, как считает Ю. Ольсевич, должна быть двухступенчатой. На первом этапе государство концентрирует свои усилия и ресурсы на узком направлении – формирование институтов рынка. На втором – государство должно повысить свои способности и возможности рыночных институтов через усиление общественных институтов [15, с. 27-43]. Общественные институты, прежде всего, должны быть представлены, по словам Е. Ясина, независимыми средствами массовой информации: «При отсутствии свободных средств массовой информации все остальные демократические институты либо перестают работать, либо теряют стимулы и ориентацию» [27, с. 155].

Таким образом, трансформационная реформа экономической системы предполагает замену конституирующих элементов в производственной, институциональной сферах.

В ходе модификационной реформы происходит корректирование отдельных структурных компонентов с целью повышения эффективности экономической системы, но без изменения ее основы. Научная дискуссия по вопросу модификации экономической системы может быть нами поделена на два направления: консервативная позиция и эволюционная позиция.

Консервативная позиция связана с идеей, согласно которой российская

экономика не может строиться на принципах рыночности, поскольку ей имманентно свойственна противоположная институциональная матрица. Соответственно, модификации должны подвергаться традиционные институты. Эта позиция отражена в исследованиях О. Бессоновой, С. Кирдиной. О.Бессонова вводит понятие «либерального раздатка» [3, с. 108-138]. Эта форма, как предполагается, должна сохранить производственные отношения раздаточной экономики при существенном включении в него либеральных экономических форм: договорная модель управления, бюджетное регулирование, хозяйственная независимость экономических субъектов, поливидовой характер государственной собственности, органичную рыночную торговлю и предпринимательство.

Главной задачей модификационной реформы, как считает О. Бессонова, является совершенствование системы правоотношений собственности в части ограничений на права владельцев собственности по непроизводительному, нерациональному ее использованию [3, с. 108-138].

Эволюционная модификация – второе направление дискуссии о сущности улучшающих изменений. Ее общее направление – реформы возможны только при эволюционном развитии экономики, основанном на национальных экономических, социальных, культурных традициях.

Р. Нуриев модификацию экономической системы связывает с приданием ей характера «социального рыночного хозяйства XXI века», или иначе – «конкурентного капитализма» [14, с. 626, 627]. Конкретными результатами модификации должны стать: сильная регулирующая политика в сфере формирования, поддержания и совершенствования условий хозяйствования, содействие конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса. При этом перераспределение (кроме социального перераспределения) возлагается на рыночно-конкурентные механизмы посредством политики открытых рынков при четких правилах и ответственности субъектов.

Траекторию модификации российской экономической системы В. Рязанов видит в закономерно организованной смешанной экономике. Модификация структуры экономики, по мнению автора, должна идти в направлениях: [17, с. 189-190] взаимодействия рыночного и государственного укладов с различающимися методами хозяйствования; взаимодействия рыночного и нерыночного укладов хозяйства; взаимодействия формального и неформального секторов, крупного, среднего и малого бизнеса.

Б. Бродский экономику, сложившуюся в результате трансформационных реформ, идентифицирует как биполярную макроструктуру, оптимизация которой становится возможна при реализации функций моделирования, регулирования, адаптации, диагностики в рамках политики модификации [4, с. 40]. Конкретными направлениями являются: согласование индивидуальных предпочтений экономических агентов на основе общих институциональных ценностей; реализация дифференцированной государственной структурной политики; продолжение политики макроэкономической стабилизации; обеспечение реаллокации труда и капитала в частный бизнес.

Прогресс структурный, технологический, институциональный в экономике необходимым образом обеспечивается институтами общественного выбора, укреплением их дееспособности. «Путь к такому развитию лежит через ... создание мощных политических партий, контролирующих друг друга и способных противостоять коррупции, через свободу средств массовой информации, через всемерную активизацию профсоюзного движения» [25, с. 137]. Политическая система, по уточнению Е. Ясина, должна включать не только эффективную партийную систему, но и систему демократических выборов, парламент, выполняющий классические функции законотворчества, контроля и формирования правительства. Независимость средств массовой информации, обеспечивается платежеспособной потребностью общества в информации [27, с. 142].

В. Тамбовцев считает необходимым модифицировать институциональную структуру экономики таким образом, чтобы выстроить поведение ее агентов в русле изменения условий принятия хозяйственных решений [18, с. 29-40]. Развивая эту мысль Е. Гайдар отмечает, что в рамках логики преобразований российской экономической системы экономические субъекты должны быть помещены в благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат; защищенное пространство собственности; в организованную систему рынков земли, финансов, собственности; в эффективную конкурентную среду; в развитое контрактное поле [26, с. 311].

Таким образом, реформы модификационного типа представляют собой конкретизацию принципов структурных трансформационных преобразований экономической системы в части ее усовершенствования. Данные реформы ориентированы на повышение эффективности экономической системы и придание ей свойств устойчивости, сбалансированности.

Модернизационные реформы призваны заложить основу инновационного развития экономики. Характерным признаком реформ модернизационного типа является акцент на приведение к современным требованиям уровня развития производительных сил и производственных отношений.

Потребность в модернизации экономического и социального пространства в своем большинстве возникает стихийно в процессе развития общественного производства. Как выразился П. Ореховский, «у модернизации нет заказчиков» [16, с. 75-88]. Общественные перемены автоматически продуцируют соответствующие «естественные институты, возникающие органическим путем» [10, с. 404, 407]. Д. Норт отмечает, что модернизация общественного производства всегда была связана с инновациями, направленными на повышение мобильности капитала, снижения информационных издержек, распределение экономического риска [13, с. 160-162].

Разрешение противоречия между инновационными приоритетами экономики и недостаточными производственными, социальными, институциональными возможностями носит комплексный характер. В частности, поскольку мировая экономика находится на постиндустриальной стадии развития, то «модель догоняющей авторитарной модернизации не подходит

для решения задач современной модернизации, основанной на знаниях и инновациях» [27, с. 308].

В посттрансформационных условиях спонтанная активность экономических и социальных институтов ограничена, поэтому «возможности прогнозирования и управления развитием социальных самоорганизующихся систем связаны с применением целенаправленного воздействия» [22, с. 32]. Модернизация должна рассматриваться как объект планирования. «Долгосрочный прогноз экономической динамики не может исходить из посылки о неизменности институциональных структур; он должен прогнозировать сдвиги в институциональной структуре общества в ходе экономического развития» [25, с. 154]. Конкретное воплощение планирующие воздействия получают в рамках политики, которая предполагает выбор между альтернативными социальными институтами [9, с. 24, 32, 33].

Комплексность модернизационной реформы связана с выбором цели и средств. О. Белокрылова видит главную ее цель в переходе к инновационной модели развития [1, с. 36-44]. Данная модель предполагает структурную модернизацию, содержание которой связано с соответствием сдвигов в структуре производства и сдвигов в структуре общественных потребностей.

Структурный сдвиг в экономике, как считает Е. Гайдар, может быть произведен благодаря параллельной реализации политики восстановительного роста и политики структурного обновления экономики [26, с. 45, 46, 52, 91]. В наиболее общем виде позиция Е. Гайдара по отношению к цели модернизации связана с интенсификацией экономического роста, улучшения его качества.

Промышленная политика – средство модернизации российской экономики – мнение А. Нестеренко [11, с. 19-30]. Современная промышленная политика должна учитывать воспроизводственные пропорции капитала. Г. Белякова в этой связи предлагает рассматривать модернизацию как отложенное потребление [2, с. 8-12].

Модернизацией последовательно должны быть охвачены как производительные силы, так и производственные отношения. Структурную модернизацию должна опережать институциональная, поскольку институциональная среда, приведенная в соответствие с инновационными требованиями, обеспечит реализацию программы модернизации с меньшими транзакционными издержками. А. Шаститко в качестве ключевого направления выделяет поэтапное формирование общественных коалиций, которые не только разрабатывают программу, но и отвечают за ее выполнение [21, с. 71-85].

Руководствуясь идеей экономической модернизации политические институты, как считает Е. Гайдар, должны предоставить власть тем группам, которые заинтересованы в наличии широко разветвленной системы инфорсmenta прав собственности [26, с. 91].

Актуальным является вопрос выбора технологии модернизации.

О. Белокрылова приходит к выводу о существовании двух технологий модернизации: имитационная и пионерная. В первом случае процесс модернизации осуществляется через внедрение заимствованных институциональных нововведений. Во втором – за счет генерации продуктивной институциональной среды и распространении ее за пределы национальной экономической системы. Обе технологии модернизации предполагают формирование, развитие и распространение политических институтов, которые наиболее эффективно обеспечивают трансферт инноваций [1, с. 36-44].

Результативным итогом комплексного подхода является механизм «демократической модернизации». Как отмечает Е. Ясин, государство, как инициатор преобразований, первоначально задает темп экономическими и социальными реформами, создавая эффект доверия бизнеса, населения, средств массовой информации, некоммерческих организаций к модернизации. Тем самым инициатива преобразований передается «вниз». «У бизнеса возникает потребность в общественном контроле за деятельностью государства, в защите прав собственности. ... Частная собственность и успешный бизнес становятся гарантией гражданской свободы, способности общества контролировать государство и бюрократию посредством демократических институтов» [27, с. 176, 309-316].

Таким образом, модернизация экономической системы – преобразование структуры экономической системы в соответствии с целью инновационного развития производительных сил и производственных отношений.

Преобразование экономической системы представляет собой сложно-организованный процесс, исследование которого становится возможным при использовании функционального, эволюционного, структурного подходов.

Функциональная природа экономической системы заключается в совокупности факторов производства, количественно выражающихся в производственной функции экономики. Ее внутреннее противоречие обусловлено динамическими изменениями в использовании экономических ресурсов. Преобразование экономической системы есть естественный процесс трансформации, обусловленный логикой изменения структуры экономических ресурсов, объемов их производительного использования, порядка и качества их употребления в общественном производстве.

Эволюционная природа экономической системы заключается в постоянном расширении содержания за счет кумулятивного накопления изменений в традиционной форме. Возникающее противоречие содержания и формы преобразует экономическую систему в границах ее адаптивности. Преобразование экономической системы есть естественный процесс саморазвития, обусловленный приспособлением органически связанных элементов к изменениям.

Структурная сущность экономической системы заключается в закономерно

организованной иерархии ее элементов. Противоречия внутри структуры вызываются отсутствием внутреннего основания для саморазвития экономической системы. Разрешение противоречия происходит с помощью реформы конституирующих элементов системы, модификации отдельных ее элементов, инновационной модернизации компонентов.

Список источников

1. Белокрылова, О. Перспективы посткризисной модернизации экономики России [текст] / О. Белокрылова, А. Бочков // Экономический вестник РГУ. – 2008. – Т.6. – №4. – С. 36-44.
2. Белякова, Г. К вопросу о модернизации социально-экономических систем: теоретические основы и роль государства [текст] / Г. Белякова, Л. Батукова // Проблемы современной экономики. – 2010 – №4 (36). – С. 8-12.
3. Бессонова, О. Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России [текст] / О. Бессонова // Мир России. – 2008. – № 2. – С. 108-138.
4. Бродский, Б. Лекции по макроэкономике переходного периода [текст] / Б. Бродский. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 223 с.
5. Гапонова, С.Н. Цикличность как глобальная и всеобщая форма развития экономических процессов [текст] / С.Н. Гапонова // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – №5. – С. 288-289.
6. Иноземцев, В. За пределами экономического общества [текст] / В. Иноземцев. – М.: Наука, 1998. – 639 с.
7. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем [текст] / Г.Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.
8. Корнаи, Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма [текст] / Я. Корнаи. – М.: Н.П. Журнал «Вопросы экономики», 2000. – 672 с.
9. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [текст] / Р. Коуз. – М.: Новое издательство, 1998. – 224 с.
10. Менгер, К. Избранные работы [текст] / К. Менгер. – М.: Территория будущего, 2005. – 496 с.
11. Нестеренко, А. Экономический рост на основе институциональных изменений [текст] / А. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1996. – № 7. – С. 19-30.
12. Нестеренко, А. Н. Экономика и институциональная теория [текст] / А.Н. Нестеренко. – М.: УРСС, 2002. – 416 с.
13. Норт, Д. Институты, институциональные изменения, функционирование экономики [текст] / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
14. Нуреев, Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [текст] / Р. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
15. Ольсевич, Ю. Институционализм – новая панацея для России [текст] /

Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 1999. – № 6. – С. 27-43.

16. Ореховский, П. Зрелость социальных институтов и специфика оснований теории общественного выбора [текст] / П. Ореховский // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 75-88.

17. Рязанов, В. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике [текст] / В. Рязанов. – СПб.: Издат. дом С-Петербур. гос. ун-та, 2009. – 463 с.

18. Тамбовцев, В. Институциональная динамика в переходной экономике [текст] / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1998. – № 5. – С. 29-40.

19. Философский словарь [текст] / Под ред. Фролова И.Т. – М.: Политиздат, 1991. – 590 с.

20. Хубиев, К.А. Большой трансформационный цикл и императивы посткризисного развития [текст] / К. А. Хубиев // Проблемы современной экономики. – 2010. – №4(36). – С. 15-20.

21. Шаститко, А. Структурные альтернативы социально-экономического развития России [текст] / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2008. – №1. – С. 71-85.

22. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России [текст] / О. И. Шкаратан. – М.: Олма – Медиа Групп, 2009. – 560 с.

23. Штомпка, П. Социология социальных изменений [текст] / П. Штомпка. – М.: Экономика, 1996. – 271 с.

24. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [текст] / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 445 с.

25. Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях [текст] / Отв. ред. О.И. Ананьин / О.И. Ананьин. – М.: Наука, 2008. – 255 с.

26. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. Экономический рост 2000-2007 [текст]. – М.: Дело АНХ, 2008. – 1328 с.

27. Ясин, Е. Приживется ли демократия в России [текст] / Е. Ясин. – М.: Новое издательство, 2005. – 384 с.

THE COMPLEX ORGANIZATION OF ECONOMIC SYSTEM REFORMATION

Sliva Svetlana Vyacheslavovna,

Ph.D. of Economy, Associate Professor of the Chair of Astrakhan State University; sliva.serg@yandex.ru

The author considered the possibility of the implementation of functional, structural and developmental approaches for the study of the mechanism of economic system reformation. The contradictions, caused functional, structural and developmental changes, were specified. It was proved, that the complex organization of economic system reformation involves the sequence of development self-organization, functional transformation and industrial reforms.

Keywords: development of an economic system, a production function, a changing structure, reforms of transformation, modification and modernization.